

"Нет, - заверил его Сириус, доставая рюкзак и открывая его, чтобы достать бутылку с водой, которую он протянул Гарри, - ты прекрасно себя контролировал, и ничего не взорвалось. Ну, может быть, небольшое украшение, но целительница Фэй сказала, что оно было отвратительным и заслуживало смерти".

Гарри поморщился, но, учитывая, насколько сильна была его магия, взорвавшееся украшение было пустяком. Он отпил воды и уставился на панораму долины. Он мог видеть на многие мили. "Целительница Фэй сказала тебе..."

"Нет", - Сириус открыл еще одну бутылку с водой и сделал большой глоток. Он жестом показал. "Все твои сеансы исцеления разума конфиденциальны, Гарри".

Гарри вздохнул и потер переносицу, обдумывая, как рассказать Сириусу о том, что он понял. "Я рассказывал ей о том, как подслушал разговоры профессоров о тебе в Хогсмиде". Он сместился на неудобной земле и отщипнул от стекла. "Не знаю, почему я не догадался об этом раньше, но Хагрид встретил тебя в Годриковой впадине и забрал меня, потому что у него был приказ Дамблдора. Это ведь он оставил меня с тетей, не так ли? Дамблдор, я имею в виду. Но и Хагрид тоже! Он доставил меня как посылку! ПОЧЕМУ?"

От резкого порыва ветра Сириус положил руку Гарри на плечо.

"Переведи дух, Гарри".

Гарри чувствовал, как его магия напрягается, пытаясь вырваться на свободу, а эмоции выходят из-под контроля, и он поспешно выполнил просьбу Сириуса. Он закрыл глаза и стал делать дыхательные упражнения, борясь со своими эмоциями и медленно возвращая магию в спящее состояние.

"Я расскажу тебе все, что знаю". Сириус пообещал. "Когда я приехал в дом твоих родителей, Хагрид уже был там. Я был в замешательстве, как только... как только увидел твоего отца". В его глазах блеснули слезы. "Я забрал тебя у Хагрида на некоторое время - ты была вся в слезах и крови, и я пытался тебя вылечить. Но Хагрид сказал мне, что у него есть приказ доставить тебя к Дамблдору, чтобы они могли отвезти тебя к тете". Он взял себя в руки. "Я горячо протестовал, но Хагрида было не сдвинуть с места: у него был приказ. Тогда я принял решение, о котором больше всего жалею в своей жизни, Гарри, и позволил Хагриду забрать тебя".

Гарри прикусил нижнюю губу, но выдержал взгляд Сириуса.

"Я знал, что твоя мама наложила чары на дом твоей тети, чтобы защитить ее от Пожирателей смерти - твоя тетя ничего о них не знала - она не разговаривала с твоей мамой целую вечность. Но, на первый взгляд, приютить тебя у нее на некоторое время, пока не уляжется ажиотаж, казалось хорошей идеей". Сириус снова указал на свою бутылку. "И, признаться, я был рад, что смогу пойти за Питером. Я был очень глуп и должен был настоять на том, чтобы пойти с Хагридом и присмотреть за тобой самому".

"Я не сержусь на тебя, Сириус, - успокоил его Гарри, - то есть я был немного сердит в конце семестра, но ты более чем... я имею в виду..."

"Может, я сейчас наверстаю упущенное?" предположил Сириус, пока Гарри пытался выразить словами свои чувства и мысли.

"Да". Гарри подтвердил это со вздохом облегчения.

"Хорошо." сказал Сириус. "В любом случае, согласно завещанию, ты должен был отправиться к Лонгботтомам. Алиса Лонгботтом - твоя крестная мать и лучшая подруга твоей мамы. Фрэнк был на пару лет старше и как старший брат твоему папе. Они были женаты, счастливы и имели Невилла. Джеймс и Лили решили, что они будут лучшими опекунами для тебя, и я не могла с ними не согласиться. В то время я был молодым холостяком, у которого был лишь случайный опыт работы няней. Не поймите меня неправильно - если бы я не оказался в Азкабанае, я бы с радостью воспитывал вас, но они были лучшим выбором".

"А что с ними случилось?" с любопытством спросил Гарри. "Невилл никогда не говорит о них, а я знаю, что он рос с бабушкой".

"На них напали через пару недель после того, как вы избавились от Волдеморта. Моя кузина Белла, ее муж, его брат и Барти Крауч-младший пытали их до безумия. Они сейчас в больнице Святого Мунго".

Бедный Невилл, подумал Гарри. Он задавался вопросом, что хуже: потерять своих родителей или то, что случилось с родителями Невилла - в любом случае они оба потеряли возможность быть воспитанными мамой и папой.

"Насколько я понял от Ремуса, Лонгботтомы собирались оспорить опекунство, пока на них не напали. Дамблдор сказал им, что твоя тетя взяла опекунство, и они знали, что это не то, что было в завещании". Сириус сказал. "Только никто не мог найти копию, потому что моя была в моем хранилище, а чтобы открыть хранилище Поттеров, нужен Поттер. Без завещания, по закону, тебя бы все равно отдали Дурслям, так как твоя тетя - твой ближайший родственник".

Гарри снова вздохнул. "Значит, профессор Дамблдор просто сделал то, что все равно бы произошло?"

"В общем-то, да". сказал Сириус.

Он позволил этому факту укорениться в нем. "Вы... он знал о... о том, как мне было с ними?"

Сириус помрачнел. "Думаю, он подозревал, что у тебя там не самая лучшая жизнь, Гарри, но знаю ли я, что он знал все подробности? Я не знаю; только он может сказать тебе наверняка".

"Просто..." Гарри сорвал с земли травинку и пропустил ее сквозь пальцы. "Я думал, что я ему небезразличен. Но если бы я был ему небезразличен, разве он не стал бы проверять меня? Убедился, что я не живу в шкафу? Я просто... я не понимаю". Гнев и обида снова захлестнули его, и, сосредоточившись на том, чтобы вновь овладеть своей магией, он пропустил мимо ушей гневный взгляд Сириуса при упоминании о шкафу.

"Ты прав, кто-то должен был проверить тебя. Это работа Управления по делам сирот волшебников. Только для твоей безопасности, я полагаю, Дамблдор не стал регистрировать твое размещение у тети в Министерстве". Сириус объяснил. "Дамблдор должен был сам проверить тебя, но он обещал твоей тете иметь минимум дел с волшебным миром. Ремус считает, что Дамблдор также держал других людей подальше от тебя, друзей Джеймса и Лили, таких как Ремус и Хагрид, чтобы никто не мог привести Пожирателей смерти к твоей двери". Он пожал плечами. "В данном случае, я думаю, он бездействовал, потому что заботился о тебе - понимаешь?"

Гарри кивнул.

"Однако не воспринимай мое понимание его поступков как согласие с тем, что он сделал - или, скорее, не сделал". Сириус продолжил. "Он мог сделать другой выбор. Он мог просто приходить раз в год, например, в твой день рождения, чтобы проверить, как ты - или послать Ремуса, который легко может сойти за магла и даст тебе связь с мамой и папой. Или он мог бы установить следящие чары, которые сообщали бы ему, как твои родственники относятся к тебе - твоя мама использовала такие с нянями - честно говоря, она напугала меня до смерти, когда в первый раз пересказала все, что я натворила, когда сидела с тобой. Как оказалось, он оставил твоих родственников без контроля, и, очевидно, они посчитали, что им сойдет с рук обращение с тобой... не совсем так, как следовало бы".

Гарри обдумал все, что сказал Сириус. "Это как шахматная доска, не так ли? То, что сделал Ремус?" Он поковырялся в своих шнурках. "Это одно из тех решений, которые тебе не понравились?"

"Да", - согласился Сириус, - "точно как на шахматной доске". Он сменил позу, перейдя в позу лотоса со скрещенными ногами из упражнений йоги. "Дело в том, что действие - или недействие, но давайте пока остановимся на действии - само по себе рассказывает лишь часть истории".

Гарри с сомнением посмотрел на него. Похоже, дело шло к очередному уроку политики. Сириус устраивал ему такие уроки каждую неделю.

Первый урок был посвящен устройству правительства волшебников. Это было интересно. министерство звучало очень круто: в него входили Авроры, Силы Ударных Волшебников (для отслеживания опасных преступников) и Прокуратура (очень похожая на маггловские суды, занимающаяся тем, что рассматривала дела и передавала их в суд).

Департамент тайн, напротив, показался Гермионе более подходящим, поскольку Сириус сказал, что в основном это отдел магических исследований. Был также небольшой отдел магической криминалистики, который занимался обращением магии, забвением и расследованием странных или жестоких преступлений, что звучало немного интереснее, а отдел магической разведки (MI7) был очень интересен, так как в основном занимался шпионажем. Что было очень круто, так это то, что каждый сотрудник министерства назывался Невыразимцем, а работа была строго конфиденциальной.

Сириус объяснил, что департамент внутренних дел входит в состав Министерства магии, но остальные отделы Министерства обладают, как он выразился, законодательными полномочиями. Отдельные департаменты определяли политику правительства, создавали законы и добивались их принятия - как и магглы, - и поддерживали связь с департаментом по вопросам их исполнения. Министр избирался на основе его или ее известной политической программы. Для Гарри все это звучало очень скучно, но, по крайней мере, он наконец понял, чем занимался Артур Уизли и почему Министерство привлекло такого человека, как Перси.

Последней частью правительства был Визенгамот, магический эквивалент парламента или, по крайней мере, палаты лордов, и примерно такой же интересный. К сожалению, Сириус указал ему, что у него нет другого выбора, кроме как заинтересоваться, потому что у Поттеров есть место в Визенгамоте, и независимо от того, будет ли он сам заседать в нем (что маловероятно) или передаст кому-то свою доверенность (что в любом случае будет делать его регент до совершеннолетия), у него должно быть свое мнение.

Второй политический урок, который Сириус преподнёс ему из засады, на самом деле был больше связан с Визенгамотом - а именно с его устройством. История Визенгамота была

ужасно скучной, и даже анимагические марионетки Сириуса не могли сделать ее менее интересной. Тем не менее Гарри записал в дневник для Гермионы столько, сколько помнил.

<http://erolate.com/book/4392/157928>